

В тот вечер Наньгун Хуэй остался у господина Хуана. Его поселили в комнате Сяо Бо — парень был вне себя от радости. Ему до смерти хотелось пообщаться со «старшим братом», который был ненамного его взрослее, поэтому он буквально затащил Наньгуна к себе, решив проболтать с ним до рассвета.

Из этих полуночных разговоров Наньгун Хуэй узнал, через что пришлось пройти господину Хуану. Его путь в бизнесе оказался тернистым. Сам он был родом из Субэя, после университета работал в департаменте внешней торговли, обзавелся связями, а когда появилась возможность получить квоты, ушел в свободное плавание. Он сильно пострадал во время азиатского финансового кризиса, однако, пережив череду взлетов и падений, в конце концов сумел вывести свое дело на путь стабильного развития.

Несмотря на то что Наньгун спал в одной комнате с Сяо Бо, мысли его были заняты отцом мальчика. Господин Хуан, так выделивший его среди прочих, обладал особым шармом: в его манерах чувствовались аристократизм, спокойная уверенность и та искренняя забота, от которой у Наньгуна сладко замирало сердце.

Свой «первый раз» он отдал именно ему.

— Значит, тебе нравятся зрелые мужчины? — не удержался от вопроса Вэнь Ле, когда они обсуждали это.

— Скажем так, состоявшиеся люди кажутся мне более притягательными, — ответил Наньгун Хуэй.

— Я хоть и старше тебя всего на год, но выгляжу, пожалуй, даже моложе. Ко мне ты что-нибудь чувствуешь?

— Характер у тебя точно покрепче моего будет. И суждения взрослые. Мне это нравится.

— Вот оно как... — Вэнь Ле едва заметно усмехнулся. «Взрослые суждения»? Да он за все время толком и слова вставить не успел.

В выходные на горе Цзыцзинь было не протолкнуться. Друзья поднимались не спеша, то и дело останавливаясь, чтобы поболтать.

— Раньше я добирался от подножия до вершины за сорок пять минут, — со вздохом заметил Вэнь Ле. — А сейчас, судя по всему, и в час не уложимся.

Наньгун Хуэй, прижав руку к пояснице, скорчил страдальческую мину:

— Мне совсем худо! После бессонной ночи силы на нуле. Как я вообще доползу?

Вэнь Ле купил у дороги огурцы, и они принялись хрустеть ими на ходу. Для майской жары огурцы и помидоры — лучшее спасение. По лицу Наньгуна градом катился пот.

— Не сдавайся, осталось всего четыреста ступеней, — подбодрил его Вэнь Ле.

— Что?! Еще столько? — Наньгун едва не лишился чувств. — Откуда ты знаешь?

Вэнь Ле указал на ступеньку, где кто-то криво вывел чернилами цифру «578».

— От начала подъема до развилки чуть больше тысячи ступеней.

— А обратно? Неужели по ним же спускаться? — Наньгун в ужасе округлил глаза.

Вэнь Ле рассмеялся, глядя на его перепуганное лицо:

— Не бойся. Обратно поедем на канатке!

Наньгун с облегчением выдохнул и вдруг пристально посмотрел на спутника:

— А тебе идет, когда ты смеешься.

В этом взгляде Вэнь Ле почудилось что-то хищное, и он невольно смутился.

— Знаешь, ты ведь симпатичный парень, — продолжал Наньгун. — Тебе бы одеваться поинтереснее, поярче. Сразу бы стал видным мужчиной!

«Неужели?» — Вэнь Ле окинул себя критическим взглядом: классические брюки, заправленная под ремень рубашка с коротким рукавом, старомодные туфли без шнурков... Да уж, его стиль был бесконечно далек от образа Наньгуна. Но что поделать? Учителю математики в начальной школе особо не разгуляешься. К тому же с самого детства одежду ему покупала мама: либо строгий костюм, либо «спортивки». Понятие «мода» существовало где-то в параллельной вселенной.

Они немного отдохнули и двинулись дальше. Теперь пришла очередь Наньгуна расспрашивать Вэнь Ле о его прошлом. Но рассказывать было особо нечего. Первый мужчина появился на втором курсе — парень из интернета; встретились, переспали и разбежались. Потом был торговец сталью из Хэбэя, который по делам фирмы часто бывал в Нанкине. Они встречались больше года, пока того не отозвали обратно. Следующие две интрижки продержались от силы пару месяцев — расставались по всяким мелочам.

Вэнь Ле вдруг осознал, что в плане красноречия он сильно проигрывает Наньгуну. Почему истории его друга звучали так живо, так ярко и кинематографично, а его собственная жизнь казалась сухой и лишенной красок?

Наконец, сделав еще пару привалов, они достигли вершины. Солнце сияло вовсю, майский ветерок разогнал нанкинскую дымку, и город открылся им во всем своем великолепии. Каменные джунгли, извилистая лента Янцзы с едва различимыми мостами, синее зеркало озера Сюань — весь Нанкин лежал как на ладони.

На обзорной площадке собралась толпа. Люди забирались на камни и, подставив лица ветру, во весь голос кричали в сторону бескрайних долин и шумного мегаполиса, соревнуясь, у кого дыхание окажется длиннее. Наньгун Хуэй, загоревшись идеей, потащил Вэнь Ле за собой.

— А-а-а-а-а!

Голоса сливались в единый мощный гул, уходящий в небеса. Казалось, вместе с этим криком из души уходит вся накопившаяся тяжесть и многолетняя усталость. Вэнь Ле, несмотря на свою худобу, оказался на удивление крепким: среди кричащих он занял почетное третье место, в то время как Наньгун выдохся шестым.

Глядя на сияющего от восторга друга, Вэнь Ле невольно задумался. «Вот оно — правильное отношение к жизни. Искренняя радость, умение наслаждаться моментом... Приди я сюда один, разве стал бы я заниматься такой глупостью?»

На пути к станции канатной дороги тропа стала крутой и скользкой. Вэнь Ле оступился, но Наньгун вовремя подхватил его под руку. Это был второй раз, когда они коснулись друг друга. Вэнь Ле вдруг на мгновение показалось, что эти руки ведут его в какой-то новый, неведомый и прекрасный мир. В груди разлилось странное тепло, сердце тревожно екнуло.

Канатная дорога на горе Цзыцзинь выглядела довольно скромно: открытые двухместные сиденья, напоминающие парковые скамейки с козырьком и поручнем. В этом была своя прелесть — можно было подставить лицо солнцу и ветру, и никто не мешал обзору. Кресло качнулось и плавно заскользило вперед.

Растительность на горе была густой и пышной. Все склоны утопали в изумрудной зелени: дубы, кустарники и выющиеся растения переплетались, образуя живой ковер. Трос тянулся на высоте семи-восьми метров, и медленное движение напоминало кадры аэросъемки — величественно и безмятежно.

Вокруг было на что посмотреть: среди зелени то тут, то там проглядывали загнутые крыши пагод, в низинах синели озера, похожие на капли лазури, а впереди белели купола обсерватории. Рассыпанные по склонам, они напоминали гигантские жемчужины, украшающие прическу юной красавицы. За столько лет жизни в Нанкине Вэнь Ле впервые решил прокатиться на канатке и теперь не верил своему счастью.

Кресла были закреплены на тросе через каждые десять метров, двигаясь непрерывным потоком. Навстречу им так же медленно плыли пустые сиденья. Людей было немного, и казалось, что вся эта красота принадлежит только им двоим. Несмотря на то что они находились под открытым небом, это пространство ощущалось как нечто глубоко личное, интимное.

Насладившись панорамой, Вэнь Ле повернулся к Наньгуну Хуэю и осекся. Тот мертвой хваткой вцепился в поручни и побледнел как полотно.

<http://bllate.org/book/18179/1746695>